

УДК 541.64

А. А. Шагинян¹, П. К. Акопян¹, Л. Г. Арсенян¹, А. Г. Погосян¹,
В. С. Вихренко², Я. Г. Грода²

КОНФОРМАЦИОННЫЕ И ДИФФУЗИОННЫЕ СВОЙСТВА МОЛЕКУЛ ПОЛИ- ВИНИЛСПИРТА И ПОЛИВИНИЛПИРРОЛИДОНА В ВОДНОМ РАСТВОРЕ

¹ Международный научно-образовательный центр НАН Республики Армения,
ул. Маршала Баграмяна, 24д, 0019 Ереван, Армения

paruyr.hakobyan@gmail.com, levon.arsenyan@gmail.com, poghosyan@gmail.com

² Белорусский государственный технологический университет, ул. Свердлова, 13а,
220006 Минск, Беларусь
vvikhre@bstu.unibel.by, groda@bstu.unibel.by

Поливиниловый спирт, или поливинилспирт (ПВС, $(C_2H_4O)_n$) и поливинилпирролидон (ПВП, $(C_6H_9NO)_n$) являются одними из наиболее широко используемых в различных областях науки и промышленности полимерных соединений. Оба указанных полимера активно используются в медицине. В частности, первый из них используется в качестве лубриканта при изготовлении глазных капель и растворов для контактных линз и в качестве эмболизирующего агента при нехирургическом лечении онкологических заболеваний. В свою очередь, наиболее известным медицинским применением ПВП является его использование в качестве заменителя плазмы крови. Препарат обладает высокой стойкостью и может вводиться больным вне зависимости от группы их крови. В последние годы макромолекулы ПВС рассматриваются в качестве возможных транспортных агентов по доставке лекарственных препаратов в живых организмах.

Учитывая интерес к указанным полимерам с научной и промышленной точек зрения, большую важность приобретает исследование их конформационного и динамического поведения. В то же время следует отметить, что физический эксперимент не предоставляет возможности получения полной детальной картины системы, позволяя сделать лишь общие предположения о ее макроструктуре. Методы же компьютерного моделирования, в частности, молекулярной динамики, дают возможность исследовать структуру системы, особенности ее динамики как визуально, так и при помощи анализа различных характеристических макро- и микропараметров.

В настоящей работе приводятся результаты анализа данных молекулярно-динамического моделирования, позволяющие оценить конформационные особенности и диффузионные характеристики исследуемых макромолекул.

Для моделирования молекул ПВС и ПВП методом молекулярной динамики (МД) были построены модели систем ПВС–вода и ПВП–вода. Построение моделей проводилось в несколько этапов. На первом этапе на основе общеизвестных кристаллографических параметров (длины валентных связей, величины валентных и торсионных углов и т. д.) были построены модели мономеров. На втором этапе методом репликации мономеров были построены полимеры ПВС и ПВП, состоящие из 1024 и 408 мономерных звеньев, соответственно, с общей молекулярной массой около 45 000 г/моль каждый.

Каждая модель была внедрена в водную среду, состоящую из 31000 молекул воды. В итоге были получены модели двух систем – ПВС/вода и ПВП/вода – с массовым концентрационным соотношением $C_{\text{ПВС}}/C_{\text{вода}} = C_{\text{ПВП}}/C_{\text{вода}} = 1:13$.

Моделирование проведено при комнатной температуре ($T=300$ К) и давлении в одну атмосферу. Его длительность соответствует 100 нс биологического времени при временном шаге интегрирования 0.5 фс.

Моделирование показало, что макромолекула ПВС имеет близкую к сферической форму с радиусом $2.5 \div 2.7$ нм, в то время как форма молекулы ПВП близка к эллипсоиду вращения с полуосами примерно 2.0 и 3.5 нм. При этом можно отметить, что компактизация обоих полимеров происходит достаточно быстро – в течении начальных $15 \div 25$ нс. Различие равновесных форм полимеров обусловлено различием атомных групп, присоединяемых к углеродному скелету макромолекулы. В случае ПВС это достаточно малые OH-группы, тогда как в ПВП присоединяется значительно больший радикал $\text{NC}_4\text{H}_6\text{O}$.

Радиусы инерции обоих полимеров достаточно резко изменяются в течение первых нескольких наносекунд, после чего выходят на свои стационарные значения, равные 1.97 и 2.16 нм для ПВС и ПВП, соответственно.

Для изучения статических корреляций в рассматриваемой макромолекуле на основе данных о положении каждого ее атома была предложена процедура конструирования ортонормированного базиса, связанного с каждым мономером.

Это позволило установить, что плоскости отдельных мономеров ориентированы друг относительно друга хаотическим образом. Полученный результат свидетельствует о высокой относительной подвижности мономерных звеньев, практически свободно вращающихся вокруг связей, соединяющих отдельные мономеры. В то же время угол между углеродной связью в мономере ПВС и связью между мономерами является практически постоянным вдоль полимерной цепи и равным приблизительно 70° .

На основании данных о положении атомов полимера исследована эволюция положения его центра масс и определен коэффициент трансляционной диффузии, значения которого оказались равными $0.03 \text{ нм}^2/\text{нс}$ в случае ПВС и $0.008 \text{ нм}^2/\text{нс}$ для ПВП.

Помимо этого был вычислен тензор осевых моментов инерции и собственный кинетический момент каждой из макромолекул в системе координат, связанной с ее центром масс, что позволило численно решить уравнение вращательного движения и оценить средний угол поворота макромолекулы вокруг каждой из координатных осей и тем самым определить коэффициент вращательной диффузии (0.01 и $7 \cdot 10^{-6} \text{ рад}^2/\text{нс}$ для ПВС и ПВП, соответственно).

Молекулярно-динамическое моделирование показало, что диффузионные свойства молекул полимеров ПВС и ПВП существенно различаются. Поступательное и вращательное движение молекулы ПВС соответствует представлениям об обычной диффузии, тогда как молекула ПВП демонстрирует субдиффузионное поведение с показателем степени, близким к 0.5. Это обуславливает снижение подвижности молекулы ПВП на рассматриваемых временных масштабах. Сопоставление результатов моделирования с гидродинамическими оценками показывает, что гидродинамическая теория недооценивает вклад эффектов трения при рассмотрении движения молекулы ПВС и оказывается неприменимой в случае молекулы ПВП.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № X11АРМ-002) и Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Армении.